

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕКАВРЬ.

1876.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СЛХХVІІІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛАНШЕВА

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маринскихъ мостами, д. № 90-1.

1876

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

- Вавилоно-Ассирійскія клинообразныя надписи Н. А. Астафьева.
Изъ путешествія по Индіи И. П. Минаева.
Греко-Скиѣскій міръ на берегахъ Понта П. Л. Бурячкова.
О сборникѣ, именуемомъ Тверскою летописью И. Тихомирова.

Критическія и библиографическія замѣтки:

- Introduction à l'étude de la science du langage, par Domenico Pezzi, traduit de l'italien sur le texte, entièrement refondu par l'auteur, par V. Nourisson. (Введеніе въ науку о языкѣ. Сочиненіе Доменико Пецци. Переводъ съ текста, совершенно переработаннаго авторомъ, В. Нуриссономъ).
Bibliothèque des sciences contemporaines: II. La Linguistique par Abel Hovelacque. Библиотека современныхъ наукъ: II. Лингвистика. Сочиненіе А. Говеллака).
Die Sprachenwelt in ihrem geschichtlich-literarischem Entwicklungsgange zur Humanität... bearbeitet von Dr. H. A. Manilius. (Міръ языковъ въ его историко-литературномъ движеніи къ чело-вѣчности. Соч. д-ра Г. А. Манниуса). И. П. Минаева.
Замѣтка по поводу статьи г. Е. Барсова „Очеркъ литературы Слова о Полку Игоревѣ“ М. Колосова.

Наша педагогическая литература

Отчетъ о двѣнадцатомъ присужденіи награды графа Уварова

Педагогическая корреспонденція. Изъ средней Германіи. Г. Ш.

Африканская географическая конференція въ Брюсселѣ

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университеты.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обѣрки.)

ГРЕКО-СКИФСКИЙ МИРЪ НА БЕРЕГАХЪ ПОНТА.

«Для разработки исторіи съ культурной точки зрѣнія однимъ изъ самыхъ главныхъ средствъ долженъ служить предметъ спеціальный — историческая этнографія.» А. Куникъ.

Въ началѣ 1874 года мы сообщили Одесскому обществу исторіи и древностей статью нашу о памятникахъ съ руническими надписями на югѣ Россіи, а въ 1875 году членъ Археологическаго Общества въ Санктпетербургѣ А. И. Савельевъ указалъ на два изъ тѣхъ же памятниковъ и приписалъ ихъ Татарамъ. Названіе „рунической“, принимаемое въ тѣсномъ смыслѣ слова, могло подать поводъ къ недоразумѣніямъ со стороны г. Савельева, такъ какъ подъ именемъ руны принято понимать письмена, бывшія въ употребленіи у Гото-Германскихъ племенъ. Но извѣстно, что письменный алфавитъ вошелъ въ употребленіе на сѣверѣ приблизительно только около VIII—IX в. по Р. X. ¹⁾); до того же, народы, тамъ обитавшіе, умѣли сохранять память о важныхъ происшествіяхъ посредствомъ письма фигурнаго или символическаго ²⁾).

Ворсо отвергаетъ возможность прохожденія народовъ германской расы чрезъ Россію на томъ основаніи, что о сю пору въ Россіи не найдено ни руническихъ надписей, ни характеристическихъ вещей древняго періода сѣвера. Поэтому мы и старались обратить вниманіе ученыхъ на существованіе на югѣ Россіи памятниковъ, схожихъ съ находимыми на сѣверѣ Европы. Что же касается до названія ихъ руническими, то намъ давало на это право, съ одной сто-

¹⁾ *Hildebrand*, *Heidn. Zeitalt.*, S. 140—145.

²⁾ *Montelius* въ *Rev. archéolog.* 1875, Octobre, p. 208; ср. *Müller F.*, *Grundriss d. Sprachwissenschaft.* Wien 1876, S. 150—154, 158, 168.

руны, нахождение нашихъ памятниковъ на мѣстѣ жительства Готовъ, а съ другой—свидѣтельство Иорнанда о существованіи у нихъ аліорумнъ, отъ имени которыхъ производятъ и самое слово руны. Изобрѣтеніе ихъ приписывается Одину, а отечествомъ его считается Скиевія ¹⁾). Въ самомъ способѣ начертанія нашихъ знаковъ, при помощи остраго орудія, можно скорѣе видѣть сходство ихъ съ руническими, незвуковыми чертами, нежели съ настоящею письменностію, бывшею въ употребленіи у другихъ народовъ на югѣ Россіи. Если Кастренъ называлъ руническимъ камень, отысканный въ Еписейской губерніи ²⁾, то почему бы намъ не имѣть права назвать наши памятники руническими?

Намъ кажется, что существованіе сѣверо-нѣмецкихъ племенъ на югѣ Россіи подъ именами Вапдаловъ, Тервинговъ, Грейтунговъ ³⁾ и Готовъ Тетракситовъ, численность ихъ, языкъ и отношенія къ Славянамъ ⁴⁾, въ связи съ вещественными памятниками, могли бы пролить болѣе свѣта на начало русской исторіи, нежели указаніе на свидѣтельства о позднѣйшихъ Nordmannorum gentes, при неизвѣстности—точно ли апналисты подъ этимъ именемъ разумѣли обитателей дѣйствительнаго сѣвера. Слухъ объ убійствахъ и грабежахъ, произведенныхъ настоящими Норманнами въ сосѣдствѣ съ Италіей, легко могъ достигнуть Венеціи и подать поводъ Іоанну Діакону перенести готовое имя Норманновъ на грабителей Царьграда. Можно ли предположить, чтобы Галинды Rhôs Suecigenae 839 года не были извѣстны Іоанну Діакону; почему жъ онъ не упомянулъ о нихъ ⁵⁾? Если этнографическому показанію Іоанна Діакона придавать значеніе несомнѣнной истины, то окажется, что и „Великая Скуевъ“, ходившая съ Олегомъ въ 907 г. подъ Царьградъ, были также Норманны. А. А. Кунникъ предполагаетъ, что греческое Βόρειοι Σκώβαι есть переводъ Nordmanni Іоанновыхъ ⁶⁾. По развѣ на картахъ Штоломса мы не встрѣ-

¹⁾ *Liliengron und K. Müllenhoff, Zur Runenlehre, S. 17—20, 31, 44, 58; Muralt, Chronographie B., p. 730; ср. Asmus, Indogerm. Naturrelig. 1875, p. 129.*

²⁾ *Изо. Имн. Археол. Общ., т. I, стр. 30, 168 и 169.*

³⁾ *Zeuss, Die Deutschen, S. 407.*

⁴⁾ *Дорнъ и Кунникъ, Каспій, стр. 645; Гильфердингъ, Сочиненія, т. I, стр. 1—7, т. IV, С. 12, 18; Кёрке, Anf. d. Königl. Gothen, Berlin, 1859, S. 136—139.*

⁵⁾ *Ср. Лестамъ, Ист. очеркъ поэзи скальдовъ. Варшава. 1872, стр. 9.*

⁶⁾ *Каспій, стр. 698, 049, 377; ср. Derring, H. des Norm. Paris. 1844, p. 392—394; Барсовъ, Георг. Н. Лвт., стр. 11; Кунникъ, Каспій, стр. 632; Кёрке, op. c., S. 208. 209.*

чаемъ Ὑπερβόρειοι Σαρμάται въ окрестностяхъ Тапаиса? ¹⁾). Карты Птолемея составляли тогда единственный источникъ географическихъ свѣдѣній о странахъ Понтійскихъ ²⁾); слѣдовательно, Греки не имѣли надобности заимствовать отъ Іоанна Діакона названія для Скиоовъ. Если предполагать, что Греки получили отъ Італіанцевъ точныя свѣдѣнія о томъ, что Rhós были не Скионы, то какъ объяснить позднѣйшую путаницу, существовавшую у Грековъ въ понятіи о Руссахъ изъ рода Франковъ? Пусть Іоаннъ Діаконъ скажетъ намъ, откуда въ 865 году приходившіе подъ Царьградъ на 360 корабляхъ Норманны могли достать въ Кіевѣ матеріалъ, потребный для сооруженія флотиліи ³⁾), тогда какъ позже они выговаривали у Грековъ: „якора, ужа и ирѣ“? Глубокоуважаемый нами А. А. Куникъ предполагаетъ, что „Аскольдъ и Диръ, поселившись въ Кіевѣ въ 862 году, собрали вокругъ себя множество Варягъ прежде, чѣмъ рѣшились отправиться въ 865 году въ походъ съ намѣреніемъ грабить Царьградъ“. Но это предположеніе не разрѣшаетъ вопроса о флотѣ, то-есть, кѣмъ именно, какой конструкціи и при какихъ средствахъ онъ былъ построенъ? Г. Куникъ указываетъ на этотъ вопросъ какъ на доказательство, что до пришествія Россовъ, Кіевскіе Славяне не умѣли строить мореходныхъ судовъ. Откуда же Константинъ Багрянородный почерпнулъ свѣдѣніе, что Руссы, жившіе въ Кіевѣ, „покупали монохилы (однодеревки) у Кривичанъ, Лутичанъ и другихъ славянскихъ племенъ, а весла, уключины и прочіи нужныя снадобья брали со старыхъ судовъ“. Нельзя предположить, чтобъ у Константина шла здѣсь рѣчь о старыхъ судахъ (трехъ корабляхъ) Норманновъ, принесенныхъ ими на плечахъ чрезъ волоки или привезенныхъ на колесахъ отъ береговъ Балтійскаго моря чрезъ землю дикихъ, впоследствии только покоренныхъ народовъ ⁴⁾). Указаніе Ворсо объ отсутствіи руническихъ надписей на югѣ Россіи, какъ на доказательство отсутствія Готовъ, мы можемъ съ большею достовѣр-

¹⁾ Ж. М. Н. Пр., ч. LV. карта № 2; ср. Ukert, Geogr., S. 403; Geogr. Gr. Min., Paris, II, pp. 105, 119, 643.

²⁾ Mommsen, Mém. sur les prov. Rom., Paris. 1867, p. 12. 27. 61; ср. Toungard, L'histoir. prof., 1874, p. 205. U. de S. Martin. Atlas. 1874, not. 3; Baer, K., Macrocephalen, Spt. 1860, S. 64; Lelewel, Geograph. Bruxelles, 1852, T. I, p. 8.

³⁾ Ср. Стрикопольск., Пох. Виз., стр. 248 — 253 и 241; Веегелаво, Оч. Рус. морской Ист. С.-Пб. 1875, стр. 28 и 16—19; Arch. f. Slav. Philol. Berlin 1875, S. 140—143.

⁴⁾ Гильбердингъ, Соч., т. IV, стр. 27—29; ср. Depping, Op. C., pp. 33—37, 39.

постію примѣнить къ Норманнамъ, положившимъ будто бы основаніе Русскаго государства въ Кіевѣ. Норманны оставили вездѣ руническія надписи на мѣстахъ своихъ подвиговъ ¹⁾, но на югѣ Россіи, къ удивленію, ихъ не встрѣчается. Если Норманны сообщили названія порогамъ, то какимъ образомъ они не оставили тамъ руническихъ надписей, имѣя досугъ начертать ихъ на гранитныхъ скалахъ во время стоянки на островѣ св. Григорія? Долговременное пребываніе въ Кіевѣ и путь, пройденный отъ устьевъ Двины, не представляетъ также живаго свидѣтельства о прохожденіи Норманновъ чрезъ земли Славянскія ²⁾. По крайней мѣрѣ, извѣстія нашихъ археологическихъ обществъ умалчиваютъ о находкахъ не только надписей, но и оружія или украшеній, которыя можно было бы несомнѣнно отнести къ Норманнамъ. Исключеніе составляетъ мечъ, сомнительнаго происхожденія, указываемый В. Е. Тизенгаузеномъ, но и тотъ найденъ въ Орловской губерніи ³⁾.

Не думаю, чтобы въ настоящее время кто-нибудь сталъ оспаривать значеніе археологіи для исторіи, тогда какъ обѣ эти науки взаимно другъ друга поддерживаютъ. Укажу для примѣра на куфическія монеты. Нахожденіе ихъ по теченію Волги и ея притокамъ подало поводъ историкамъ утверждать, что еще съ древнихъ временъ между Русью и прикаспійскимъ востокомъ существовало живое сообщеніе, такъ какъ въ лѣтописи, при описаніи истока Волги, сказано: „тѣмъ же путемъ изъ Руси можно ити въ Болгары и въ Хвалисы“ ⁴⁾. Изъ этого показанія выведено было заключеніе, что Кіевъ, находящійся при Днѣпрѣ, игралъ также важную роль въ торговлѣ съ востокомъ, и что подъ именемъ Руссовъ восточные писатели разумѣли не только Новгородцевъ, но и Кіевлянъ. Въ настоящее время почтенные академики Дорнъ и Куникъ заявляютъ сомнѣніе, чтобы Кіевляне до 883 года могли предпринимать набѣги на побережья Каспійскаго моря ⁵⁾. Мнѣніе это подтверждается отсутствіемъ куфическихъ монетъ не только по всему теченію Днѣпра ниже Кіева, но и по берегамъ Чернаго моря въ Крыму, на Таманскомъ полу-

¹⁾ *Rasp.*, Antiq. de l'Orient, p. 42; ср. *Поюдинъ* въ *Ж. М. Н. Пр.*, ч. 48, стр. 102.

²⁾ *Книга*, Necrolivonica, S. 24; ср. *Стрингольма*, Op. C., стр. 272, 278.

³⁾ *Тр. М. Арх. Общ.*, т. 3, стр. 176; ср. *Тр. 1-го Арх. Съезда*, стр. 713, 758, 759.

⁴⁾ *Поюдинъ*, Р. Ист., стр. 2, 3; ср. *Археолог. Вѣст.* 1867, стр. 42, 138.

⁵⁾ Каспій, стр. XLVIII—L.

островѣ и въ устьяхъ Дона. Хотя на картѣ въ атласѣ покойнаго М. П. Погодина и показана находка куфическихъ монетъ въ развалинахъ Херсониса, но В. В. Григорьевъ оспорилъ мѣстонахождение ея еще въ 1844 году ¹⁾. Такимъ образомъ, археологія оказываетъ несомнѣнную пользу исторіи, подкрѣпляя выводы ея живымъ свидѣтельствомъ. Не думаю, чтобы вопросъ о купакъ можно было бы порѣшить также на основаніи однихъ письменныхъ источниковъ ²⁾.

Начиная съ III вѣка по Р. Х., исторія стала называть Скиоами всѣ народы, обитавшіе на югѣ Россіи, и удерживала за ними это названіе почти до XII в. по Р. Х., присоединивъ къ Скиоамъ множество другихъ народовъ, пришедшихъ тогда, когда настоящихъ Скиоовъ-Сколотовъ давно уже не было на югѣ Россіи ³⁾.

Выше мы упомянули о Готахъ, но не слѣдуетъ ли присоединить къ нимъ и Славянъ. Вопросъ о томъ, откуда и когда появился этотъ многочисленный народъ на югѣ Россіи, былъ всегда новымъ, не смотря на всевозможныя попытки порѣшить его, на основаніи письменныхъ источниковъ ⁴⁾. Но мы позволяемъ себѣ думать, что онъ не будетъ разрѣшенъ до той поры, пока археологъ не извлечетъ изъ земли живой лѣтописи народовъ о ихъ домашнемъ бытѣ, характерѣ и степени развитія въ данную эпоху. Напрасно этимологія старается опередить археологію и при отсутствіи предмета доказать по названію источникъ его происхожденія. Споръ о названіяхъ тонора и сѣ-киры у Славянъ служитъ разительнымъ тому примѣромъ, такъ какъ онъ возникъ при отсутствіи соглашенія о мѣстѣ первоначальнаго жительства Славянъ въ Европѣ и находокъ самаго орудія ⁵⁾. Каждый народъ имѣетъ свою манеру слушать и передавать чужіе звуки; поэтому слово легко можетъ сдѣлаться не узнаваемымъ, тогда какъ памятникъ, при посредствѣ сравненія съ другими подобными, вѣрнѣе

¹⁾ *Зап. Одесск. Общ. Ист.*, т. I, стр. 144.

²⁾ *Изв. Археол. Общ.*, т. VII, стр. 113, 119; *Погодинъ въ Журн. М. Нар. Пр.*, ч. 48, стр. 114, 117.

³⁾ *K. Müllenhoff*, *Mém. sur l'append. à la list. de prov. de 297*, p. 61; ср. *Muralt*, *Chronograph. Vus.*, t. II, p. 189.

⁴⁾ *Барсовъ*, *Геогр. Начал. Л.*, стр. 61—65.

⁵⁾ Каспій, стр. 678, 679, ср. 71, 72; *Григорьевъ*, *О Сакахъ*, стр. 186—189; *Nilsson*, *Habit. d. Scand.*, Paris 1868, стр. 287, пр. 4; *Grimm. J.*, *Kl. Schrift.* Berlin, 1865, В. 2, S. 55, 56, 414, 415; *Krek*, *Slav. L. Gesch.* Graz. 1874, S. 52—55, 164; *M. Müller*, *trad. Perrot*, 1873, p. 54, 300.

указываетъ родину своего происхожденія и придаетъ убѣдительность выводамъ этнографа, историка и филолога ¹⁾).

А. А. Куникъ ²⁾ полагаетъ, что „древнѣйшимъ источникомъ для исторіи каждаго народа служить языкъ его“. Предположимъ, что это дѣйствительно такъ, но гдѣ же существуетъ столько противоположныхъ выводовъ, какъ не въ области лингвистической палеонтологіи? Укажемъ на мнѣніе Тейлора о принадлежности Этруссковъ къ алтайской вѣтви народовъ и на открытіе Оппертомъ въ языкѣ греческомъ корней глаголовъ и нѣкоторыхъ терминовъ, которые выдѣляютъ Еллиновъ изъ среды Индо-Европейскихъ народовъ. Вирховъ высказываетъ предположеніе, что Померельскіе лицевые горшки, найденные почти въ срединѣ Европы, должны принадлежать народамъ расы Семитической, а Ленорманъ, на основаніи филологическихъ трудовъ Раска, Кастрена и Макса Мюллера, утверждаетъ, что всѣ народы отъ Финляндіи до береговъ Амура принадлежатъ Туранской расѣ ³⁾. Изъ этого мы выводимъ заключеніе, что языкъ народа, который, подобно Скивамъ, оставилъ намъ нѣсколько словъ, можетъ тогда только сдѣлаться вѣрнымъ источникомъ для исторіи, когда географія, этнографія и археологія вступаютъ между собою въ полнѣйшее соглашеніе ⁴⁾).

Можно ли въ настоящее время утверждать, что восточные Славяне, жившіе на югѣ Россіи, и Готы не были никогда народомъ мореходнымъ, или что сѣверные народы не были конниками ⁵⁾, тогда какъ на сѣверѣ встрѣчаются памятники съ изображеніемъ воиновъ на лошадяхъ, а на югѣ Россіи у степныхъ кочевниковъ существовалъ флотъ ⁶⁾. Олегъ, мнимый Норманнъ, имѣлъ у себя коней и ко-

¹⁾ Ср. *Hehn*, Kulturpfl. u. Hausthiere, Berlin. 1874, S. 475—483; *Gross*, Филологич. разск., С.-Пб. 1873, стр. 209; *Müller F.*, Op. C., S. 58—61; *Virchow*, Urbvölker. Europ. Berlin, 1874, S. 7—9.

²⁾ Каспій, сср. 399, 400, 460 и 462.

³⁾ Ср. *Europeus*, Объ Угорск. народѣ, стр. 14; ср. *Virchow*, Op. C., S. 15, 16, 32, 35—37.

⁴⁾ *Ujfalvy*, Lang. Ougro-Fin., 1875, p. XII; *Peschel*, Völkerkunde. 1875, SS. 133—136; *Bergmann*, Ontolog. et Linguist., 1875, pp. 474, 478; *Gerland*, Anthropol. Beitrage, 1875, S. 382, 383; ср. *Miklosich*, Altslov. Formenlehre, Wien. 1874, S. XXXI, XXXII; ср. *Gross*, Филологич. разск., стр. 252.

⁵⁾ Каспій, стр. 392, 400, 431, 453; ср. 391, 393; *Кöpke*, s. 212, 221, 222.

⁶⁾ *Montelius*, op. c., p. 210; *Поодинъ*, Р. ист. вѣд., 191, о Матнард. палеонъ; *Kruse*, Necroliv., Anastas., S. 16—18; *Schmidt*, Danemark., p. 127; ср. *Depping*,

нюховъ, а Святославъ и войско его питалось кониною. Какимъ же образомъ можно объяснить такую рѣзкую переиѣну, въ продолженіе короткаго времени, въ нравахъ и привычкахъ пришлаго народа, сроднившагося съ приморскою жизнью и умѣвшаго ѣздить только на морскихъ коняхъ ¹⁾.

Если предполагать, что существованіе мнимыхъ врожденныхъ инстинктовъ могло имѣть вліяніе на историческія событія, то какъ объяснить рѣшимость Олега и дружины его (въ войнѣ его были Деревляне, Сѣверяне, Радимичи, Полине, Уличи, Тѣверцы и даже Хорваты) воевать по суку, при чемъ необходимо было ѣздить верхомъ на лошади? Что же касается до страха качки, долженствовавшаго удерживать Черноморскихъ Славянъ отъ судоходства, то могли ли они бояться ощущенія, ими не испытаннаго? Мифологія, преданія и пѣсни не даютъ повода подозрѣвать, чтобы страхъ этотъ былъ прирожденъ восточнымъ Славянамъ; исторія же показываетъ, что Олегъ, идучи подъ Царьградъ, бралъ съ собою на суда не однихъ Варяговъ, но и Славянъ. Оставивъ мысль о призваніи Рюрика въ такомъ видѣ, въ какомъ изложена она у лѣтописца, спрашиваемъ, почему нельзя было бы допустить двойнаго передвиженія сѣверныхъ народовъ? Въ первый разъ оно могло совершиться не позже II столѣтія по Р. Х. ²⁾ отъ Балтійскаго моря къ Черному, а второе, обратное — при нашествіи Гунновъ. Въ это время часть Сѣверо-Нѣмецкаго племени, знакомаго уже съ Славянами, могла уйти на сѣверъ и возвратиться оттуда на югъ Россіи, пожалуй Варягами съ Аскольдомъ и Диромъ. Мысль дивная, но мы не отказываемся подкрѣпить доказательствами возможность подобнаго событія ³⁾.

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены исключительно коснуться вопроса о существованіи на югѣ Россіи непонятной письменности въ видѣ идеографическихъ или мистическихъ знаковъ, бывшихъ въ употребленіи до IV вѣка по Р. Х. на пространствѣ отъ Кавказскихъ горъ до устья Днѣпра, Дона и на Босфорѣ.

ор. с., р. 7; Strabon, Lib. VII, с. 3, 18; Виз. Ист. перев. Дестуниса, Дексипъ, стр. 42, пр. 20; Thierry, H. d'Attila, 1872, т. 1, р. 73; Deltuf, Theodorie. Paris. 1869, р. 31, 32.

¹⁾ Ср. Хвольсона, Ибнъ-Дастъ, стр. 198; Стрингомма, ор. с., стр. 238—241.

²⁾ Каспій, стр. 431.

³⁾ Ср. Hildebrand, ор. с., S. 175 — 177; Schmidt, ор. с., р. 189; ор. Kruse, Ur-Gesch. des Esthn. Volkst. Leipzig, 1846, S. 390; Стрингомма, ор. с., стр. 5; Кёрке, S. 114, 136, 137.

Въ 1830 году, въ шести верстахъ отъ Керчи, вблизи дороги, ведущей въ Феодосію, открыта была гробница, извѣстная подъ именемъ Кулобской. Мы не станемъ входить во всѣ подробности, сопровождавшія открытіе этого знаменитаго памятника, но считаемъ необходимымъ для цѣли нашей указать на нѣкоторыя изъ вещей, здѣсь найденныхъ. На черепѣ у женщины надѣта была діадема изъ электрума, въ вершокъ шириной, украшенная изображеніями сидящихъ женщинъ и между ними грифоновъ. На мѣстѣ шеи было золотое витое кольцо, которое открывається по срединѣ, а по концамъ имѣетъ фигуры двухъ лежащихъ львовъ. По обѣимъ сторонамъ остова лежали два записья, шириною въ два вершка; на нихъ представлены олени, пожираемые львами, и грифоны. Вокругъ головы находилось семь ножей, изъ которыхъ одинъ имѣлъ черенокъ, обтянутый золотомъ. Здѣсь же добыто было еще нѣсколько вещей изящной греческой работы. Во второмъ саркофагѣ, принадлежавшемъ мужчине, найденъ былъ на головѣ обручъ изъ электрума, служившій ободкомъ для войлочной конической шапки, имѣвшей на верхней части другой такой же, но меньшей величины обручъ. На шеѣ надѣто было ожерелье, оканчивающееся фигурами всадниковъ, названныхъ въ протоколѣ Скиеами. Обѣ руки до локтей и выше ихъ покрыты были въ разныхъ мѣстахъ запястьями и обручами различной величины и вида изъ золота и электрума. Съ берцовыхъ костей снято также два бронзовые вызолоченные обруча. Въ этого гроба найдены: 1) ваза изъ электрума съ выпуклыми изображеніями воиновъ въ скиескомъ одѣяніи, изъ которыхъ одинъ, опершійся обѣими руками на конь, признанъ за Скиоскаго царя, совѣщающагося послѣ сраженія съ своими воинами; мы въ особенности желаемъ обратить вниманіе читателя на эту вазу, такъ какъ изображенныя на ней фигуры людей, признаваемыхъ за настоящихъ Скиоопъ-Саковъ, подали поводъ указывать на нихъ, какъ на прототипъ нашихъ предковъ Руссовъ;— 2) серебряный скинетръ или жезлъ, на верху котораго представлена птичка;— 3) золотой щитъ;— 4) колчанъ съ накладкою на немъ; между выпуклыми изображеніями имѣется надпись ГОРНАХО;— 5) желѣзный мечъ съ рукою, обложенною золотымъ листомъ;— 6) костяная ручка отъ плети, и 7) разбитая лира. Далѣе, за головою покойника, стояли четыре фигурки изъ электрума посредственной работы, представляющія двухъ обнимающихся Скиеовъ, и еще нѣсколько фигурокъ, но уже въ другомъ одѣяніи и съ колчанами, надѣтыми по скиескому обычаю. Двѣ изъ послѣднихъ хранятся въ музеумѣ Одесскаго обще-

ства исторіи и древностей. Въ этомъ же склепѣ найдены были четыре бронзовыя вазы (котлы) и тазъ изъ позолоченой бронзы, на днѣ котораго находились: сосудъ для питья и два рога (το ρυτόν), изъ которыхъ одинъ украшенъ на концѣ изображеніемъ бараньей головы. Серебряная чашечка, здѣсь найденная, имѣетъ надпись ΕΡΜΕΟ, а на одной изъ амфоръ начертано 0ασι. На полу гробницы найдено было множество вещицъ изъ золота и электрума съ изображеніемъ львовъ, вепрей, пегасовъ, оленей и зайцевъ. Между ними здѣсь же лежали мѣдныя наконечники отъ стрѣлъ, желѣзныя копья и другіе предметы. Желаящимъ познакомиться съ вещами, собранными въ этой прославленной гробницѣ, мы рекомендуемъ мастерскія изображенія ихъ, приложенныя къ сочиненіямъ: „Древности Босфора Киммерійскаго“ и „Путешествіе о южной Россіи“, Дюбуа де Монпере.

При обсужденіи вопроса о томъ, какому именно изъ народовъ могли принадлежать вещи, найденныя въ Кулобѣ, вниманіе археологовъ было по преимуществу обращено на вазу съ изображеніемъ воиновъ, на греческія надписи и на изящество нѣкоторыхъ вещей. Поэтому большая часть изслѣдователей пришли къ заключенію, что Кулобская гробница приготовлена какъ бы для тѣхъ покойниковъ, при которыхъ найдены указанныя здѣсь вещи, хранящіяся нынѣ въ Петербургѣ въ Императорскомъ эрмитажѣ, въ особомъ отдѣленіи подъ именемъ Керченскаго. Но изслѣдователи упускали изъ виду, что подъ помостомъ, на которомъ собраны кулобскія вещи, находилась другая гробница, содержавшая въ себѣ, быть можетъ, еще большія сокровища. По крайней мѣрѣ и теперь, по прошествіи 45 лѣтъ, можно встрѣтить вещи, оттуда похищенныя. Такимъ образомъ, само собою разумѣется, что каменная гробница древней постройки была сооружена не для покойниковъ, которые погребены на помостѣ, насланномъ сверху гробницы не изслѣдованной. Но если отсюда и могло явиться предположеніе, что кулобская гробница была фамильная, неизвѣстнаго народа, любившаго греческія изящныя вещи, то мы все-таки не понимаемъ, на чемъ основано мнѣніе о принадлежности найденныхъ на помостѣ вещей Скиоскому царю. Въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ передѣлать исторію и допустить, что Паитикаея всегда была населена Скиоами, а не Греками, оставившими надписи на своемъ языкѣ по всему пространству Босфорскаго царства. Сохраненіе нижней гробницы, свидѣтельствующее отчасти въ пользу предположенія объ общей семейной усыпальницѣ, не можетъ уничтожить въ насъ убѣжденія, что на Босфорѣ могли быть и такіе народы, которые не смотрѣли

на могилы какъ на имущество, никому не принадлежащее. Такимъ образомъ, позднѣйшій пришлецъ могъ, чрезъ нѣсколько вѣковъ, воспользоваться готовою греческою гробницею, не подозрѣвая даже нахожденія въ ней покойниковъ, закрытыхъ каменнымъ помостомъ ¹⁾).

Приведемъ здѣсь нѣкоторые мнѣнія, высказанныя о значеніи сокровищъ, добытыхъ въ кулобской гробницѣ. Дюбуа, по поводу обруча, найденнаго на шеѣ мужчины, замѣчаетъ, что подобные обручи, преимущественно бронзовые, встрѣчаются на сѣверѣ и у Литовцевъ. Въ особенности интереснымъ представляется мнѣніе Дюбуа относительно фигурокъ, нахожденіе которыхъ въ кулобской гробницѣ показалось ему удивительнымъ по костюму, напоминающему русскій тулупъ и польскій кожухъ. О шапкахъ, надѣтыхъ на царѣ и воинахъ, Дюбуа говоритъ, что онѣ похожи на литовскія. Что же касается до ритоновъ и котловъ, встрѣченныхъ въ кулобской гробницѣ и отсутствовавшихъ, вѣроятно, въ нижней гробницѣ, то о нихъ Дюбуа не говоритъ ни слова, равно какъ и о конской сбруѣ, украшенной золотыми пластинками со вставленными въ нихъ сердоликами. На основаніи этихъ соображеній Дюбуа видитъ въ покойникахъ кулобской гробницы прахъ одного изъ Левконидовъ ²⁾). Но осматривая монастырь въ Мартвили, Дюбуа былъ пораженъ сходствомъ нѣсколькихъ предметовъ, высѣченныхъ на двухъ фризахъ христіанской церкви, съ изображеніями на кулобскихъ вещахъ. При этомъ Дюбуа замѣчаетъ, что фризы въ Мартвильскомъ монастырѣ должны быть современны Кутаисскому храму ³⁾). Отсюда слѣдуетъ вывести заключеніе, что на Босфорѣ и въ сопредѣльныхъ странахъ древнее перемѣшано до такой степени съ позднѣйшими иноземнымъ, что трудно между ними провести черту разграниченія ⁴⁾, а тѣмъ болѣе приписать съ увѣренностію исключительно Скивамъ-Сакамъ. Прежде всего укажемъ на надпись, относящуюся къ царствованію Т. Ю. Реметилка (132 по 154 г. по Р. Х.), въ которой упоминается о богинѣ Соль, принадлежащей древней сѣверной религіи ⁵⁾). Г. Буслаевъ, по поводу разбора сочиненія г. Коссовича объ Ахеменидскихъ надписяхъ, высказываетъ

¹⁾ Ср. ст. *Сенковскаго*, въ *Библ. для Чит.* 1835 г., т. XII, стр. 59.

²⁾ V. *autour du Caucase*, т. V, pp. 195—227.

³⁾ *Ibid.* t. III, p. 43, 44.

⁴⁾ Ср. *Hellwald*, *Vorgeschicht. Mensch.* Leipzig. 1874, S. 365—367; *Lindenschmit*, *Heidn. Vorzeit*, B. II, Heft. V; *Среднеоскскій*, въ *Изв. II-го Отд. И. А. Н.* 1854, т. 3, стр. 271.

⁵⁾ Отчетъ Имп. Археол. Коммисіи за 1860 г., стр. 100 и 101.

мнѣніе, что Эранцы для Русскаго народа имѣютъ интересъ спеціаль- ный по отношенію къ Скивамъ, имѣвшимъ вліяніе на славянскую народность. Знатокъ древне-русскаго искусства говоритъ далѣе, что крѣпкій узелъ, которымъ эранскіе завоеватели затанули союзъ индо- европейской культуры съ семитическою, еще не разрѣшенъ не только относительно древностей классическихъ, но и смутной эпохи сред- нихъ вѣковъ, сложеной изъ противоположныхъ элементовъ и направ- леній. Указаніе В. В. Григорьева на существованіе доисторическаго буддизма, между Скифскими племенами вокругъ Черноморья затяги- ваетъ еще крѣпче узелъ которымъ завязаны южно-поптійскія дре- ности.

Мнѣнія нашего мѣстнаго археолога Ашика и ученаго Спасскаго заслуживаютъ быть приведенными здѣсь по значенію, какое они при- давали находженію монетъ въ гробницахъ или въ сосѣдствѣ ихъ. Ашикъ относитъ сооруженіе кулобской гробницы ко времени близ- кому къ царствованію Митридата, а Спасскій, сопоставляя вещи, най- денныя въ Кулобѣ, съ другими, почти тождественными, открытыми въ 1821 году г. Патаніоти, ставитъ сооруженіе кулобской гробницы, между Левкономъ I и началомъ II вѣка по Р. Х. на томъ основаніи, что въ Патаніотовскомъ курганѣ найдены монеты не Котиса и Савромата, а Левкона.

Намъ кажется, что находженіе монетъ, даже и непосредственно при покойникахъ, можетъ только указывать на время, ранѣе какого не могло послѣдовать погребеніе. Извѣстно, что на мѣстахъ Запо- рожской осѣлости и въ могилахъ Запорожцевъ встрѣчаются римскія монеты вмѣстѣ съ польскими, по это не доказываетъ, что Запорожцы жили во времена Римскихъ императоровъ. Замѣчательное и часто встрѣчаемое на югѣ Россіи смѣшеніе позднѣйшихъ вещей съ древ- нѣйшими объясняется отчасти переходеніемъ старыхъ вещей по наслѣдству, но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида и добычи ихъ чрезъ ограбленіе могилъ. Древность всегда имѣла значеніе маги- ческой силы, и на югѣ Россіи о сю пору сохраняется обычай класть старыя монеты по угламъ при закладкѣ дома.

До настоящаго времени принято было приписывать ограбленіе могилъ Генуезцамъ, но мы имѣемъ историческое свидѣтельство, что и казаки занимались раскопками кургановъ. О Кондратіѣ Булавинѣ сказано, что онъ, „имѣя при себѣ сотъ до пяти Запорожцевъ и Чер- ресовъ, ходилъ съ ними за границу на Крымскую степь верстъ на сто и болѣе и разрывалъ находящіяся тамъ курганы, въ коихъ, а паче

въ большихъ, сыскивалъ кладовъ не положенныхъ имъ, чѣмъ хотѣлъ обогатить себя. Такимъ образомъ, легко объяснить находку вещей вблизи Повочеркаска при отсутствіи костяковъ и происхожденіе многихъ изъ кургановъ, въ которыхъ вовсе не встрѣчается древнихъ вещей.

Отсюда, быть можетъ, появились и тѣ курганы, обнесенные валами, которыми Ходаковский, Срезневскій и другіе придавали религіозное значеніе у Славянъ. Г. Самоквасовъ указалъ уже отчасти на бездоказательность подобнаго предположенія ¹⁾; но при опредѣленіи значенія городищъ онъ упустилъ изъ виду, что происхожденіе многихъ изъ нихъ, можно объяснить обычаями, надревле существовавшимъ ограждать сѣно, хлѣбъ и жилие канавами, въ особенности въ степяхъ, при отсутствіи лѣсовъ и во времена татарскихъ набѣговъ и казачества. О городищахъ въ низовьяхъ Днѣпра, имѣющихъ важное значеніе по отношенію къ древнему періоду русской исторіи, мы будемъ говорить особо ²⁾. Теперь же возвратимся снова къ мнѣнію Ашика. Онъ одинъ остался при убѣжденіи, что кулобская гробница не могла принадлежать Скиескому царю, вопреки многимъ изслѣдователямъ, желавшимъ во что бы то ни стало, отыскать царскія могилы Скиеовъ до Геродотовскаго времени.

Г. Эйхвальдъ, надѣлавшій столько шуму статью своею о чудскихъ коняхъ, полагалъ, что Кулобская гробница, насыпана ранѣе царствованія Митридата и относится къ самому цвѣтущему времени скиеской древности. Найденныя въ Кулобской гробницѣ искусственныя произведенія изъ электрума, по мнѣнію его, принадлежатъ Финнамъ, такъ какъ Скиены и Чудь составляли одинъ народъ. При сопоставленіи вещей кулобскихъ съ найденными въ Сибири г. Эйхвальдъ усматривалъ между ними тѣснѣйшую связь; такъ напримѣръ, говоря о вазѣ, на которой представлена будто бы сцена изъ жизни царя, Эйхвальдъ утверждаетъ, что всѣ фигуры людей указываютъ на чудскихъ воиновъ. Длинные волосы, длинная борода и вообще всѣ лица принадлежатъ Финскому, а не Греческому или Монгольскому племени. Проводя далѣе черты сходства между Скиеями и Финнами, г. Эйхвальдъ указываетъ и на существованіе, у послѣднихъ, вырѣзан-

¹⁾ Древніе города Россіи, стр. 94, 95, 101, 102, 107 и 109.

²⁾ Ср. *Археолог. Вѣстн. М. Общ.* 1867, стр. 66; *Барсовъ. Г. Начальн. Лѣтоп.* стр. LXIV, пр. 213; *Вагн. К.*, ор. с., S. 67; *Гриморсев. Коч. и осѣдл. народы. Ж. М. Н. II.*, т. 178, стр. 19. 20.

ныхъ знаковъ, похожихъ на шрифтъ, встрѣчающійся на еписейскихъ надписяхъ и на сѣверныхъ рупы скандинавскихъ жителей ¹⁾). Мнѣніе г. Эйхвальда о сходствѣ босфорскихъ вещей съ сибирскими пробудило вниманіе ученыхъ, какъ у насъ, такъ и на западѣ, и составляетъ предметъ пререканія о времени возникновенія металлургіи въ Сибири, объ извѣстствѣ бронзовыхъ вещей Венгріи и о находкѣ бронзовыхъ издѣлій въ свайныхъ постройкахъ. Что же касается до предположенія г. Эйхвальда о принадлежности Черноморскихъ Скифовъ къ Финнскому племени, то оно давно уже оставлено ²⁾).

Императорская археологическая коммисія, въ 1859 году, раздѣляла мнѣніе г. Эйхвальда о сходствѣ вещей найденныхъ въ Кулоба, съ чудскими, открываемыми въ юго-западной Сибири. Въ отчетѣ же за 1863 годъ, на стр. VIII, сказапо: „Соображая всѣ данныя съ разказами Геродота о погребеніи Скифскихъ царей и принимая во вниманіе стиль найденныхъ произведеній въ Чертомлыцкомъ курганѣ, совершенное тожество многихъ изъ нихъ съ вещами открытыми въ Кулобскомъ курганѣ, близъ Керчи, едва ли можно сомнѣваться, что передъ нами гробница (Чертомлыцкая) одного изъ скифскихъ пласелиновъ IV в. до Р. X.“ Въ отчетѣ за 1864 годъ, по случаю находки въ Чертомлыцкомъ курганѣ и въ Кіевской губерніи, коммисія, касаясь вопросовъ этнографическихъ, остановилась на Скифахъ (стр. 10, 11, 230) — какъ будто другихъ народовъ и не было никогда на мѣстахъ, гдѣ сдѣланы открытія. Черниговская находка не была еще извѣстна, но уже кіевская достаточно свидѣтельствовала о томъ, что не одни Скифы-Скѣлоты Геродотовскаго времени, пользовались греческими вещами. Признавая всѣ человѣческія фигуры на вазахъ Чертомлыцкой и Кулобской за изображенія Скифовъ, коммисія не отказалась однакоже замѣтить сходства въ нихъ по костюму (das Zeitübliche überhaupt) и прическѣ волосъ съ русскими (стр. 16, 17), но не сочла необходимымъ остановить на этомъ предметѣ свое вниманіе, тогда какъ источникъ замѣчаемаго сходства нельзя приписывать случайности. Коммисія сама утверждаетъ, что вазы могли быть сдѣланы только для богатаго Скифа художникомъ, вполне знакомымъ

¹⁾ Ср. *Lenormant*, *Prem. civilis*. t. I p. 77; *Артемиевъ*, *Обозр. Труд. Герод.* Общ. по *Ист. Геогр.* С.П.-б. 1873, стр. 147—149.

²⁾ *Grimm*, *G. d. Deutsch. Spr.* I, 220; *Григорьевъ*, *В. В.*, о Савахъ, стр. 151, 175—177; ср. *фр. Уваровъ*, *О Чулки въ Тр. М. Арх. Общ.*, т. III, стр. 272; *Европеусъ*, *loc. c.*

на мѣстѣ съ скискими правами (стр. 14, 144). Комиссія всячески избѣгала вопросовъ, могущихъ измѣнить мнѣніе о времени погребенія и замѣчаемъ разницу въ стилѣ вещей объясняетъ только различными способностями мастеровъ (стр. 173). Поэтому она предполагаетъ, что въ Кулобской гробницѣ похороненъ одинъ изъ скискихъ вельможъ IV в. до Р. Х. Но какимъ образомъ объяснить усматриваемое различіе въ головныхъ уборахъ? На мнимоѣ скискомъ вельможѣ была надѣта войлочная коническая шапка съ обручами, а на Кулобской вазѣ мы встрѣчаемъ шапки, похожія на тѣ, въ которыхъ изображались волхвы на средневѣковыхъ памятникахъ ¹⁾. Поэтому мы и привели мнѣніе г. Буслаева и Дюбуа о средневѣковой культурѣ, сложенной изъ различныхъ элементовъ. Всѣ доказательства о времени происхожденія Кулобскихъ и Чертомлыцкихъ вещей комиссія основала на сравненіи ихъ единственно съ вещами древнѣйшими, какъ бы для того, чтобы подтвердить принадлежность ихъ Скискимъ царямъ. Но откуда комиссія могла узнать, что въ IV в. до Р. Х. Скискіе цари хоронились при той же обстановкѣ, какая существовала у Скивовъ до временъ Геродота ²⁾.

Мы считаемъ достаточнымъ замѣтить здѣсь, что Чертомлыцкая могила выкопана дѣйствительно по обряду скискому въ землѣ и въ сосѣдствѣ съ Герросомъ, гдѣ хоронились Скискіе цари, но Кулобская сооружена въ Пантикапей изъ камня. Ни въ той, ни въ другой не было найдено пятидесяти всадниковъ, составлявшихъ непремѣнную принадлежность царскихъ могилъ, современныхъ Геродоту. Кромѣ того, въ обоихъ курганахъ встрѣчены были вещи очевидно позднѣйшаго стила, напоминавшаго сибирскія древности. Можетъ ли быть, чтобы въ гробницѣ Скискаго царя мы не встрѣтили череповъ, обдѣланныхъ въ золото, которое должно было сохраниться во всей цѣлости? Но еще болѣе удивительна встрѣча въ Кулобской гробницѣ съ ритонами, обычными на сѣверѣ Европы и почти не встрѣчающимися на югѣ Россіи ³⁾, тогда какъ, по мнѣнію г. Стефани, они имѣли тѣсную связь съ культомъ Діониса, одного изъ чтимыхъ божествъ на Босфорѣ. Все это вмѣстѣ взятое, въ связи съ описаніемъ Геродота, заставляетъ насъ приписать Кулобской находкѣ позднѣйшее происхожденіе. Развѣ въ Петроской находкѣ, дошедшей въ разроз-

¹⁾ Ср. Шапки на колоннѣ Θεοδοσία, *Montfaucon*, t. III, pl. XIV.

²⁾ *Tizenhausen*, В. Е., въ *Археолог. Вѣст.* 1867, стр. 128.

³⁾ Ср. *Вѣстн. древ. Русск. Искусствъ*, 1874, № 1—3, стр. 21.

пенномъ видѣ, не встрѣтились вещи съ греческими надписями? Многія вещи изъ этого клада украшены цвѣтными камнями и то же самое представляетъ намъ и конская збура Кулобской гробницы. Почему не допустить предположенія, что Понтійскіе Греки доставали изъ могилъ старыя венцы и дарили или продавали ихъ варварамъ, падкимъ къ золоту? Такимъ образомъ, вѣрнѣе можно было бы объяснить и рѣзкую противоположность въ стилѣ вещей, помимо искусства мастеровъ. Развѣ въ Византіи и у насъ въ Россіи не употреблялись священные предметы на передѣлку для оружія и не обращались въ продажу или въ залогъ въ случаѣ общественныхъ бѣдствій? Почему же полуварваръ Паптикапеецъ или Ольвиецъ не могли поступать также?

Бѣле въ своемъ обзорѣни Керчепскихъ древностей высказываетъ мнѣніе, что бѣльшая часть вещей, найденныхъ въ Кулобской гробницѣ, носитъ характеръ грубой и варварскій. Что же касается до предметовъ чисто греческаго стиля, то нахожденіе ихъ онъ объясняетъ переходомъ по наслѣдству къ позднѣйшему покойнику. Такимъ образомъ, оружіе и драгоценности кулобскія онъ относитъ къ двумъ различнымъ эпохамъ. О лицахъ и одеждѣ, изображенныхъ на памятникахъ кулобскихъ, Бѣле говоритъ, что они напоминаютъ нашихъ козаковъ; по словамъ его, сѣпа, представленная на кулобской вазѣ, переноситъ зрителя въ Германію среднихъ вѣковъ: можно подумать, что на ней изображены послѣдніе защитники Виттекинда, готовящіеся послѣ пораженія къ нападенію на армію Карла Великаго; типы лицъ одинаково напоминаютъ и Германцевъ, и Русскихъ; въ заключеніе Бѣле совѣтуетъ Бергману, принимающему Скивовъ за праотцевъ Славянъ и Германцевъ, не терять изъ виду археологію, какъ вспомогательной науки для историка ¹⁾).

Наши отечественные историки еще прежде того обратили вниманіе на памятники юга Россіи, свидѣтельствующіе о бытѣ древнихъ ея обитателей. Г. Бестужевъ - Рюминъ, первый, отнесся къ нимъ съ должнымъ вниманіемъ и на стр. 3-й своей „Русской Исторіи“ говоритъ: „Между племенами Скифскими, обитавшими на территоріи нашего отечества за пять вѣковъ до Р. Х., знатоки славянскій древности указываютъ съ полною увѣренностію нѣкоторыя племена Славянскія. Отъ Скивовъ дошли до нашего времени курганы; при рас-

¹⁾ *Beulé, Fouil. et découv. Paris, 1873, t. II, p. 387, 412, 418, 419; ср. Арх. В. Моск. Арх. Общ. 1867 г., стр. 43. Ib. 60, 61.*

копкѣ ихъ находятся разныя вещи, дающія понятія о бытѣ Скивовъ. Изъ этихъ находокъ, особенно обращаетъ на себя вниманіе хранившаяся въ Эрмитажѣ серебряная ваза. На этой вазѣ представлены Скивы, ведущіе лошадей, и черты лица ихъ принадлежать несомнѣнно арійскому типу⁴. Хотя почтенный историкъ указываетъ на вазу Чертомлыцкую, а не Кулобскую, однакоже поразительное сходство въ лицахъ на обѣихъ даетъ поводъ предполагать, что г. Бестужевъ-Рюминъ не откажется придать имъ одинаковое значеніе. Покойный М. П. Погодинъ также не исключилъ кулобской вазы изъ атласа при своей „Русской Исторіи“ (табл. 187, 188) и по поводу ея (списокъ рисунковъ, стр. 65) пишетъ: „Нельзя не согласиться, что сходство между дакійскими и славянскими русскими изображениями поразительное“. Г. Кеппе указалъ на это сходство еще въ 1849 году при разборѣ сочиненія Ашика: „Керченскія древности“. Такимъ образомъ, очевидное сходство въ изображеніи лицъ на нашихъ вазахъ и на колоннѣ Траяна само по себѣ лишаетъ насъ права видѣть въ нихъ настоящихъ Скивовъ, но скорѣе заставляетъ предполагать въ нихъ другіе, позднѣйшіе народы, дѣйствительно существовавшіе во времена близкія къ Траяну, Северу и даже Оеодосію¹).

Мы далеко не изчислили всего, что было высказано по поводу Кулобской гробницы, но считаемъ достаточнымъ и приведеннаго здѣсь, чтобы показать, сколько противоположныхъ мнѣній можетъ существовать въ области археологіи объ одномъ и томъ же предметѣ. Причина того заключается не столько въ отсутствіи общихъ руководящихъ началъ, сколько вообще въ пристрастіи ученыхъ исключительно къ своей наукѣ. Историкъ игнорируетъ археолога, и наоборотъ археологъ не придаетъ значенія указаніямъ письменныхъ источниковъ. Такимъ образомъ, они подрываютъ основанія собственнаго зданія, въ которомъ должны жить въ полномъ согласіи. При этомъ, не послѣднюю роль у археолога играетъ предвзятый взглядъ найдти искомое въ данномъ предметѣ, но подобное стремленіе влечетъ за собою односторонность. Вопросъ о Кулобской находкѣ остается не чуждъ и этнографіи, усиливающейся изъ среды Скивовъ выдѣлнить

¹) Ср. *Montfaucon*, *Antiquit. expliq.* Paris, 1719, t. III, pp. 77, 81, 82. На монетахъ, принадлежащихъ царямъ Скивіи и Босвора, не встрѣчается ни шапокъ, ни одежды, подобныхъ кулобскимъ; но на фрескахъ катакомбы, открытой Ашикомъ (Пант. катакомба. Одесса, 1845. Таб. 4), представили воины въ остроконечныхъ шапкахъ, сидящіе по женски на лошадяхъ. Ср. *Am. Marcel*, LXX XI, о посадкѣ Гунновъ; *Iambert*, *Hist. de Justinien*. Paris, 1853, p. 679, 680.

другіе народы, осѣвшіе на мѣстахъ, когда-то занятыхъ первыми на неизвѣстномъ пространствѣ ¹⁾).

Оставаясь вдали отъ споровъ, мы ограничиваемъ себя скромнымъ занятіемъ подносчика сыраго матеріала для мастеровъ, созидающихъ зданіе науки, и съ этой точки зрѣнія указываемъ на Кулобскую гробницу, какъ на единственный памятникъ, свидѣтельствующій о связи между южно-понтійскими и сѣверными народами, изъ которыхъ составилось Русское государство около IX в. по Р. Х. Связь эту мы усматриваемъ въ мистическихъ знакахъ, сохранившихся на конской збруѣ изъ Кулобской гробницы ²⁾. Знаки эти находятся въ связи съ катакомбами, украшенными фресками, объясненіе которыхъ мы съ петербургіемъ ожидаемъ отъ г. Стасова, и тогда какъ онъ относитъ фрески наши, быть можетъ, ко временамъ классической древности, А. И. Савельевъ не позволяетъ себѣ приписать начертаннымъ подъ фресками знаки ни одному изъ древнихъ народовъ. Въ статьѣ о двухъ лапидарныхъ памятникахъ ³⁾ г. Савельевъ высказываетъ мнѣніе, что знаки, имѣющіеся на обнародованныхъ нами памятникахъ, суть ничто иное, какъ татарскія тамги. Для удостовѣренія г. Савельевъ указываетъ на сходство ихъ съ тѣми знаками, которые найдены были Д. М. Струковымъ въ крымскихъ пещерахъ и оказались принадлежащими татарскимъ фамиліямъ. Отдавая должную справедливость г. Савельеву какъ изобрѣтательному историку, мы не можемъ согласиться съ нимъ съ точки зрѣнія археолога, обязаннаго сопоставить разсматриваемый памятникъ съ другими извѣстными, однимъ словомъ, поступить такъ, какъ дѣлаетъ естествоиспытатель при встрѣчѣ съ костью, принадлежащею неизвѣстному животному.

Г. Савельевъ не принялъ во вниманіе, что знаки, тожественные съ начертанными на камняхъ и глинѣ въ катакомбахъ, встрѣчаются на золотыхъ пластинкахъ отъ конской збури, добытой въ Кулобской гробницѣ. Въ этомъ онъ можетъ удостовѣриться въ Императорскомъ Эрмитажѣ, если пожелаетъ заглянуть въ залъ Керченскихъ древностей шкафъ В, по каталогу 1872 г., окно VIII, или въ атласъ „Древностей Босфора Киммерійскаго“ листъ XXIX. Какимъ же образомъ на

¹⁾ *Забѣлинъ, И. Е.*, Куцово, стр. 249; *Григорьевъ*, *op. cit.*, стр. 151, 173—175, 193; *Бирсовъ*, *op. cit.*, стр. 61, 62, 63.

²⁾ *Ср. Schmidt, Danmark*, p. 106, 107; *Струковъ*, *op. cit.*, стр. 163.

³⁾ *Др. и Нов. Россія*, 1875 г. № 4.

збруѣ Скиѣскаго царя могли очутиться тамги татарскихъ фамилій ¹⁾? На камняхъ, найденныхъ въ развалинахъ Танаиса, встрѣчаются опять тожественные знаки, высѣченные на греческихъ подписяхъ, относящихся къ царствованію Рискупорида ²⁾; достойно примѣчанія, что подъ мистическимъ знакомъ поставлена буква Н. Далѣе, такіе же знаки паходятся при греческихъ же подписяхъ на камнѣ царя Инниѣмиса (235—239 по Р. Х.), и на камнѣ Марка Аврелія Антонина 307 г. по Р. Х. Если предположить вмѣстѣ съ г. Савельевымъ, что эти знаки могли быть начертаны по приказанію татарскихъ или нагайскихъ мурзъ, то спрашивается: какимъ образомъ Татары умудрились начертать ихъ подъ штукатуркою, на которой расположены фрески, представляющія сцены изъ жизни древнихъ народовъ? Затѣмъ, на извѣстномъ камнѣ Тматороканскомъ, въ началѣ надписи, встрѣчаются также символическіе знаки, означающіе, быть можетъ, эмблему Святой Троицы ³⁾, а вѣдь и на Ольвійскихъ львахъ есть много треугольниковъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ заключить, что Татары, пришедши на Крымскій полуостровъ, застали уже знаки наши и позаимствовали ихъ у жившихъ когда-то тамъ народовъ. При этомъ считаемъ не лишнимъ припомнить и о такъ называемыхъ Іеропимовыхъ письменахъ, относимыхъ ко временамъ хожденія ап. Андрея. Вѣроятно, г. Савельеву не было извѣстно, что въ 1872 году, вблизи вышеупомянутой катакомбы съ фресками ⁴⁾, открыта была другая, замѣчательная по надписямъ, къ сожалѣнію, не вполне сохранившимся по причинѣ мягкости грунта. На правой сторонѣ отъ входа въ

¹⁾ Г. Кене (Оп. Муз. Кочубея, т. II, стр. 300, 362) не разрѣшилъ вопроса о значеніи нашихъ знаковъ, но указалъ на связь ихъ съ монограммами на монетахъ босфорскихъ. Удивительно, какъ г. Кене не замѣтилъ сходства ихъ со знаками на Ольвійскихъ львахъ, на монетѣ царя Иниса, битой въ Ольвіи, и на Кулобской збруѣ. При сопоставленіи этихъ памятниковъ ясно открывается, что появленіе ихъ на Босфорѣ съ 220 г. по Р. Х. совпадаетъ со временемъ утверденія Готовъ на берегахъ Чернаго моря; ср. *Körke*, Anf. d. Königth. b. Gothen. Berlin, 1859, S. 98, 102, 103, 107; *Ficken*, Der Kampf der Westgoth. Leipzig, 1876, S. 9, 10.

²⁾ Всеподдан. отчетъ 1855 г., стр. 86.

³⁾ *Martigny*, Dict. d. antiquit. chrét. 1865, p. 641.

⁴⁾ *Вост. Общ. Древн.-русс. Ист.* 1874, стр. 20. На монетахъ Готовъ и Вандаговъ по утверженіи за Дунаемъ мы не встрѣчаемъ знаковъ, подобныхъ нашимъ; но на монетѣ, приписываемой Одоакру, есть три знака тожественные съ начертанными на львахъ; ср. *Friedländer*, Münz. d. Ostgoth. Berlin. 1844, S. 8.

катакомбу можно было прочесть ясно: ХΑΡΑΤΩΠΟΔΙΟΣΑΝΤΙ. На лѣво отъ входа, на сѣверной сторонѣ: ΑΡΙΝΕ и далѣе двѣ строчки греческою скорописью. На западной сторонѣ: ΧΑΡΩΝΕΥΩΡΑΧΑ-ΡΑΤΩΠΟΔΙΟΣΑΝΤΙ далѣе, на этой же стѣ-

пѣ подлѣ изображеніи другой лодки Ρ, а на

восточной стѣпѣ .

Можно ли предположить, чтобъ язычникъ Грекъ или Римлянинъ сталъ издѣваться надъ Харономъ и назвалъ его паршивымъ и отжившимъ свой вѣкъ? Въ слѣдующемъ году, вблизи этой катакомбы, на покатоности горы Митридата, открыта еще катакомба, украшенная фресками, гдѣ также на стѣнѣ усмотрѣнъ былъ сохранившійся

знакъ . Всѣ эти катакомбы расположены по лѣвой сторонѣ до-

роги, ведущей изъ Керчи въ Θεοδοσίю, слѣдовательно, въ томъ же направленіи, какъ и Кулобская гробница. Близкое сосѣдство, тождественность знаковъ и особенность устройства отличаютъ ихъ отъ другихъ немногихъ гробницъ съ фресками, открытыхъ въ Керчи. Поэтому мы съ полною увѣренностію можемъ признавать указываемыя катакомбы за особое самостоятельное кладбище. Встрѣчаясь въ столицѣ Восторскаго царства на каждомъ шагѣ съ гробницами, мы обыкновенно склонны признавать ихъ греческими древняго или римскаго періода, а иногда для разнообразія скифскими или гетюзскими. Но гдѣ же могли Готы, Вандавы, Гунны, Алавы и другихъ народовъ съ ихъ царями, жившихъ на Восторѣ ¹⁾. Здѣсь какъ нельзя болѣе оправдывается наше замѣчаніе, что археологъ сомнѣвается въ справедливости историческихъ свидѣтельствъ. Но при такихъ условіяхъ не мудрено, если въ свою очередь этнографъ и историкъ не многое могутъ позаимствовать отъ археолога. Послѣ того не чему удивляться, что страшные для Херсонитовъ Черныя Волгары очутились на южномъ берегу Крыма, а Кабары сдѣлались обладателями Суреньской бапти въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Херсониса. Князю же

¹⁾ Ср. *Baer, K., Makrocephalen, Spt. 1860, S. 18, 19, 54—56, 59.*

Русскому, Норманну, принявшему на себя обязательство не пускать Черныхъ Волгарь, оставалось запереться въ Корсугѣ и оберегать городскую стѣну. Вотъ результаты соображеній, почерпнутыхъ путемъ изслѣдованія историческихъ свидѣтельствъ безъ повѣрки ихъ на мѣстѣ дѣйствія.

Если типы лицъ, представленныхъ на Кулобской вазѣ, поражаютъ насъ сходствомъ съ русскими, то фигурки, найденныя въ Кулобѣ, еще болѣе должны привлекать наше вниманіе по окладу лица и своей одеждѣ. Бларамбергъ думалъ видѣть въ нихъ изображеніе Скиоскаго Геркулеса; но не соотвѣстующее ли было бы считать ихъ за обыкновенныхъ людей? Нижнее платье у лицъ Кулобской вазы украшено золотыми бляхами, указывающими на парадный костюмъ, тогда какъ отсутствіе ихъ на фигуркахъ обличаетъ домашнюю одежду позднѣйшаго времени, равно свойственную, судя по описаніямъ Клавдіана и Прокоція, Готамъ, Гунамъ и Славянамъ ¹⁾. Послѣдній въ анекдотахъ, относящихся къ царствованію Юстиніана, упоминаетъ о костюмѣ Венетовъ, усвоившихъ въ Константинополѣ персидскіе, массагетскіе и гуннскіе обычаи въ манерѣ носить волосы на головѣ, бороду и окаймлять кафтаны; настоящее же мѣстожительство названныхъ народовъ былъ югъ Россіи. Такимъ образомъ остается только найти звено, связующее Готовъ, описанныхъ Клавдіаномъ, съ Руссами-Дроми-тами изъ рода Франковъ или Тавро-Скивами, чтобы видѣть на поражающихъ насъ вещахъ дѣйствительно прототипъ нашихъ праотцевъ, обитавшихъ въ предѣлахъ Восточнаго царства и въ сосѣдствѣ съ Херсонисомъ.

Исторія указываетъ, что въ Тавридѣ обитали Сатархи, скрывавшіеся въ пещерахъ, какъ и первобытные Славяне, но смѣлые мореходцы, занимавшіеся разбоями на водѣ ²⁾. О нихъ упоминается въ надписи, найденной близъ Симферополя ³⁾. Легко могло случиться,

¹⁾ Ср. *Макушевъ*, Сказанія о жизни Сл., стр. 152; *Lindenschmit*, *Alterth. Heidl. Vogt. B.* 1, Heft XI; *Hostmann*, *Urnenfriedhof, Braunschweig*, S. 46—48; *Савельевъ*, *Ист. Сѣв. Вост. Европы. С.-Пб.*, 1841, стр. 60—61; *Frisch*, *exc. leg.* p. 61; *Гаркави*, *Сказ. Мусул. писат. о Слав.*, 231; *Вейс*, *Визш. бытъ Народ.*, ч. II, стр. 10—13, 26—28.

²⁾ Кажется, что воспоминаніе о пребываніи Сатарховъ въ Крыму сохранилось въ названіяхъ различныхъ мѣстъ въ Крыму и перенесено Греками въ Маріупольскій уѣздъ. *Кетпенъ*, *Крым. Сбор.*, стр. 83, 100, 119, 345, 346, 322; ср. *Григорьевичъ В. И.*, *Зап. Антикв. Одесса*, 1874, стр. 6—9.

³⁾ Извл. изъ всеподд. отчета за 1855 г., стр. 134.

что изгнанные изъ Крыма, они поселились въ сосѣдствѣ съ Дромосомъ Ахиллеса, какъ доказываетъ и самая надпись, въ которой упоминается объ островѣ. Впослѣдствіи на Танаисской надписи, относящейся къ 194 году по Р. Х., упоминается о народѣ Сирахахъ, также морскихъ разбойникахъ¹⁾. Птоломей Солинъ и Стефанъ Византійскій свидѣлствуютъ, что Сирахи жили также вблизи Дромоса²⁾. Еще Плиній называетъ Гилею *Scythia Sendica*, а Аммианъ Марцелинъ, говори о ней въ кн. XXII своего сочиненія, упоминаетъ, что она была населена Синдами. Въ настоящее время Альфредъ Мори считаетъ, что Συδοί и Έυατοί не болѣе какъ діалектическая форма одного и того же имени, слѣдовательно, Венедовъ³⁾. Во времена Прокопія, около 552 г., между Херсономъ древнимъ и устьями Дуная показано мѣсто жительства варварскаго народа. Житія святыхъ, при описаніи смерти св. Капитона въ устьяхъ Днѣпра, даютъ поводъ предполагать присутствіе здѣсь народа, занимавшагося морскими разбоями. Почему же нельзя было бы предположить, что еще до пришествія Норманновъ въ устьяхъ Днѣпра, на островѣ Евсеріи и въ Бѣлобережь существовали опытные моряки, уничтоженію которыхъ препятствовало жалкое состояніе тогдашняго греческаго флота?⁴⁾ Совпаденіе набѣга морскихъ разбойниковъ на Царьградъ въ 865 году со временемъ появленія Варяговъ въ Россіи не можетъ имѣть того значенія, какое желаютъ придать ему въ вопросѣ о возникновеніи мореходства у южно-понтійскихъ Славянъ. Мы почти ничего не знаемъ о томъ, что происходило на югѣ Россіи въ періодъ времени отъ 835 по 865 г. Въ 835 г. во главѣ Корсуньской республики поставленъ былъ впервые византійскій стратигъ, и въ этомъ же году построенъ Саркель. Кажется, что эти событія должны были имѣть болѣе вліянія на ходъ мѣстныхъ происшествій, нежели отдаленный фактъ призванія Рюрика и появленія чужестранцевъ въ Кіевѣ. Если южные Славяне не были мореходами до 865 года, то какъ могли они позволить пришлому народу оторвать себя отъ сохи? Съ 820 года Норманны откры-

¹⁾ Леонтьевъ въ *Пропилеяхъ*, IV, стр. 422, 423.

²⁾ На картахъ Птолемея и Певтигеровой жилище Сираховъ показано при Азовскомъ морѣ; см. *La carte de Peutinger*, par *Désjardins*. Paris. 1873. *Segm.* VIII.

³⁾ *K. Müllenhoff*, *Mém. sur l'append. à la list. de Provinces de 297*, p. 61; *Cyno*, *Skyth.*, S. 233.

⁴⁾ *Gfrörer*, *Byzant. G.*, t. 11, S. 402—405; ср. *Среднеоскій въ Изв. II-го Отд. И. А. Н.* 1854, т. III, стр. 275—278.

ли себѣ путь въ самую богатую страну Европы и всегда заботились о возможности отступленія. Какая же причина могла заставить ихъ пренебречь этою врожденною каждому предосторожностью при намѣреніи напасть чрезъ дикую непроходимую Россію на Царьградъ? Откуда могли они получить свѣдѣніе о возможности соорудить въ Кіевѣ флотъ и дойти на немъ до стѣнъ Царьграда?

Мы обращаемся съ этимъ вопросомъ, въ свою очередь, къ почтенному А. А. Кунику, заявившему сомнѣніе въ способности Славянъ къ мореплаванію. Мы не противники норманистовъ, но сомнѣваемся, чтобы поборники теоріи о пришествіи Руссовъ въ состояніи были, при помощи вѣрной этимологіи (Каспій, стр. 460), разрѣшить слѣдующія выдающіяся несообразности: 1) Почему пришлый народъ, вооружившій въ Кіевѣ флотъ для нападенія на Царьградъ съ цѣлью грабежа, не бросился прежде всего опустошать ближайшіи Херсонисъ и тѣ грады Улучей и Тиверьцевъ, которые существовали до дней лѣтописца? Корсунъ не отличался неприступностью своихъ укрѣпленій, такъ какъ Владиміръ подошелъ къ нему на „едино стрѣлище“, и до 994 года Руссы не были связаны договоромъ не восвать земли Корсунскія. Не слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что безопасность Херсониса была ограждена давнею любовью между Греками и Руссами, согласно словамъ договора? Вопросы, представляющіеся сами собою относительно возврата Варяговъ-Руси изъ Царьграда мимо того же Херсона къ Босфору Киммерійскому, куда направляютъ ихъ наши историки, мы оставляемъ на будущее время.—2) Отчего до 944 года ни Корсуяне, ни Болгары не давали знать въ Константинополь о готовившихся въ Кіевѣ нападеніяхъ; могли ли не слышать объ этомъ Корсуяне, находясь въ союзѣ съ Хазарами и въ сношеніяхъ съ Кіевомъ при посредствѣ Гречниковъ?—3) Время пришествія Аскольда, Дира и Олега совпадаетъ съ господствомъ Хазаръ въ Кіевѣ (859—885 гг.). Какимъ же образомъ объяснить возможность водворенія горсти пришлаго (на трехъ корабляхъ?) народа въ средѣ воинственныхъ Хазаръ при незнаніи языка? Обстоятельство это не ускользнуло отъ проницательности г. Куника относительно походовъ на востокъ ¹⁾; но оно должно было вліять и на рѣшимость Аскольда и Дира идти въ Царьградъ и оставить родъ свой подъ охраною Хазаръ. Вопросъ этотъ мы предлагаемъ вѣрующимъ въ непосредственное господство Хазаръ надъ Славянами.—4) Откуда взялись упоминаемые въ дого-

¹⁾ Каспій, стр. 692.

ворѣ 907 года русскіе города съ князьями своими, сидѣвшими въ нихъ подѣ властью Олега? Если Олегъ началъ ставить города и посадилъ въ нихъ Варяговъ-князей (бывшихъ данниковъ Хазарѣ), то почему самые города получили названія славянскія, а пороги—норманскія? ¹⁾—5) Если войско Руссовъ состояло изъ опытныхъ безстрашныхъ Норманновъ ²⁾, то какъ объяснить слова, влагаемыя лѣтописцемъ въ уста воиновъ Игоря: „съ моремъ кто свѣтець, се бо не по землѣ ходимъ по по глубинѣ морьстѣй“. — 6) Какими деньгами (черными кунами?) платили Славяне дань Хазарамъ и Олегу, и откуда они доставали ихъ? ³⁾

Если Славяне въ 988 году жили въ низовьяхъ Днѣпра, то-есть, ниже пороговъ, то почему не могли они жить здѣсь и до 865 года? По словамъ лѣтописца, Владиміръ Равноапостольный, отдавая приказаніе о низверженіи Перуна въ Днѣпрѣ, сдѣлалъ распоряженіе: „отрѣвать его отъ берега допѣдеже пороги пройдутъ“... они же повѣленное створивши яко пустиша и пройде сквозю пороги изверже вѣтръ на рѣнь яже и до сего дни словеть Перуна рѣнь“. Дѣйствительно, скала, находящаяся посредиѣ Днѣпра, между Будилковскимъ и Лишнимъ порогами и до настоящаго времени называется Перуновою скалою, у Круга—Регновъ ⁴⁾. Хотя Воцель и предполагаетъ, что почитаніе Перуна у Руссовъ возникло только въ X столѣтіи по прибытіи Варяговъ, но мнѣніе это не раздѣляютъ другіе изслѣдователи, указывая, что и скифскій дивъ назывался *Pirchunis* ⁵⁾.

Достойно примѣчанія, что у Болгаръ Дунайскихъ въ названіи Мурмидонесъ сохранился намекъ на совмѣстное жительство когда-то съ Сирахами (*Scrauci* у географа Баварскаго; *Scrau* у Лютичей, Угличей?) на берегахъ Азовскаго моря. Страбонъ говоритъ, что чрезъ землю Сираховъ протекала рѣка Мермодасъ, впадающая въ Азовское море. Отсюда мы и выводимъ названіе Болгаръ Мирмидонами, а не отъ города Мурмикіона ⁶⁾, не существовавшаго уже во время пришествія

¹⁾ Ср. *Гротъ*, Филол. Розыск. С.-Пб., 1873, стр. 431; *Барсовъ*, *op. c.*, XXXVI; *Лауровскій*, О Визант. вѣмен. догов. С.-Пб., 1853, стр. 107, 108; *Сокольскій* въ *Киевск. унив. Изв.* 1870, стр. 13, 14; *Срезневскій*, *op. c.*, стр. 65, 66.

²⁾ *Каспій*, стр. 588.

³⁾ Ср. ст. *Поюдина* въ *Журн. Мин. Народн. Просв.*, г. 48, стр. 131.

⁴⁾ *Untersuchungen* S. 330.

⁵⁾ *Афанасьевъ*, *Повѣт. возр. Слав. на природу*, I. стр. 130, 248 — 251, 432; *Гильфердингъ*, *Соч.*, IV, стр. 190.

⁶⁾ *Кн. Вяземскій*, *Слово о П. Игор.*, стр. 321.

Болгаръ на крымскую сторону Азовскаго моря ¹⁾. Мнѣніе о славянствѣ Болгаръ мы не раздѣляемъ, и согласно съ заключеніемъ г. Куника, признаемъ въ нихъ смѣсь двухъ народностей: Славяно-Русской и Финно-Татарской ²⁾. Совмѣстное жительство Болгаръ на берегахъ Азовскаго моря съ Славянами и далѣе на пути къ Дунаю даетъ намъ ключъ къ разгадкѣ скорога сближенія при-дунайскихъ Славянъ съ Болгарами, усвоившими знаніе славянскаго языка въ Припонтійскихъ странахъ ³⁾.

Возвращаясь къ мнѣнію г. Савельева о тожествѣ нашихъ мистическихкихъ знаковъ съ татарскими тамгами, мы позволяемъ себѣ указать ему и на сходство ихъ съ гностическою и ликійскою письменностью ⁴⁾ но еще болѣе съ лошадиными таврами, бывшими въ употребленіи на Кавказѣ ⁵⁾. Жаль, что г. Савельевъ не обратилъ на нихъ вниманія и не разрѣшилъ вопроса о времени заимствованія ихъ Черкессами у Татаръ, жившихъ въ Ольвіи ⁶⁾. Выходитъ, что русскія знамена и нятна, о которыхъ упоминается въ книженіи Св. Ольги и повторяется въ Русской Правдѣ, заимствованы также отъ Татаръ послѣ 1224 года ⁷⁾.

Въ заключеніе мы укажемъ еще на два памятника, имѣющіе значеніе въ вопросѣ о нашихъ знакахъ. Хотя большая часть памятниковъ, обнаруженныхъ гр. Потоцкимъ въ его Путешествіи по нижней Саксоніи ⁸⁾, признается поддѣльными, но подлинность изображеннаго на табл. 20, fig. 62, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ подобныя амулеты находятся въ Гилеѣ. Выше мы упоминали, что между Сирахами-Serauci баварскаго землеописателя и Segau у Лютичей должна быть связь ⁹⁾. Не можетъ ли имѣющійся у насъ амулетъ, найденный въ

¹⁾ *В. Кѣне*, *Опис. Муз. Кочубея*, I, 328; стр. *Tafel*, *Kompen und Normanen*, 2-te Ausg. 1870, S. 255. Въ периплѣ Арріана городъ Мурмикионъ не показанъ.

²⁾ *Uifalry*, *Lang-Ougro-Fin.* Т. I, р. XVI.

³⁾ Ср. *Барсова*, *Геогр. Начал. Лѣтоп.*, стр. 59; *Васильевскій* въ *Ж. М. Н. Пр.*, ч. 164, стр. 302—305.

⁴⁾ *Savelsberg*, *Lyk. Sprachdenkmäl.* Вѣнн. 1874; Ср. *Doell*, *Saml. Cesnola* Sp. 1873, S. 48—53.

⁵⁾ *Броневскій*, *Описаніе Кавказа*, II, стр. 229.

⁶⁾ Ср. *Матер. для Ист. письм. Москва.* Письмена у Римлянъ, стр. 32, табл. *Фо.п. агеап.*

⁷⁾ Ст. *И. С. Ефименко* въ *Ж. М. Н. Пр.*, ч. CLXXV, стр. 74.

⁸⁾ *Буслаевъ* въ *Отч. Зап.*, ч. 85, отд. V, стр. II: «Слово Лютичей существуетъ въ Рязанской губерніи и указываетъ воспоминаніе Русскихъ о древнемъ Славянскомъ племени; ср. *Гаркави* въ *Ж. М. Н. Пр.*, ч. 160, отд. 2, стр. 228—229.

Гилеѣ, тожественный съ изображеннымъ у Потоцкаго, служить доказательствомъ, что Сирахи были Славяне ¹⁾? У графа Кейлюса ²⁾ представлена фигура неизвѣстнаго происхожденія, покрытая надписями съ солнцемъ на мѣстѣ живота. Точно такое же солнце изображено на монетахъ, находимыхъ на Босфорѣ. Интересно было бы знать мнѣніе г. Савельева объ этихъ памятникахъ ³⁾.

Легко можетъ случиться, что и мы ошибаемся; но развѣ г. Эйхвальдъ, де-Соси и Опертъ не заблуждались при заявленіи объ открытіи ими скифской письменности?

¹⁾ Ср. *Бутковъ*, Оборона Р. Лятов., стр. 99 — 102; *Вист. ор. с.*, S. 59; *Lelewel. Geogr.*, III, p. 34; *Cuno*, *Skyten. Berl.* 1871, S. 113. 197; *Zeits Deut. u. N. Stäm. München*, 1837, S. 601. 623.

²⁾ *Comte de Caylus*, *Recueil des antiquités*, P. 1762, t. V, pl. 32, fig. 1.

³⁾ На фигурѣ, описанной гр. Кейлюсомъ, надѣтъ кастанъ съ длинными рукавами, а извѣстно, что Скандинавы носили рукава въ пять аршинъ длиною; см. *Стрингольмъ*, ор., стр. 289.

Пл. Вурачковъ.

Херсонъ. 1876.